

губернии была открыта губернская ученая архивная комиссия. Председателем ее стал В.Н. Поливанов. По его инициативе в губернии был открыт музей, проводились полевые исследования и т.д. В Самарской губернии Самарская губернская ученая архивная комиссия будет открыта также по инициативе губернского предводителя дворянства, но только в первое десятилетие XX в.

Таким образом, мы видим, предводители дворянства являлись носителями типичных ценностей сословия, действовали в интересах большинства своих представителей. Идентификационные категории предводителей соотносятся с базовыми сословными характеристиками.

Библиографический список:

1. Баринова Е.П. Российское дворянство в начале XX века: социокультурный портрет. – Самара, 2006.
2. ГАУО. Ф. 45. Оп.1. Д. 618. Л. 65 об.
3. Люббе Историческая идентичность // Вопросы философии. –1994. — №4. — С.108—113.
4. Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина. – М, 1999.
5. Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868- 1917. Ч. 1. – Нью-Йорк, 1954.
6. ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1446. Л. 23.
7. ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1488. Л. 8.
8. ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1520. Л. 3.
9. ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1528. Л. 10.

**MARSHAL OF THE NOBILITY AS THE SPOKESMAN OF THE COLLECTIVE
IDENTITY OF THE ESTATES**

**A.S. Burykin, 4th year student of the Faculty of Biotechnology
VPO «Ulyanovsk State Agricultural Academy named P.A. Stolypin»**

Key words: the nobility, identity, value, ideal, marshal of the nobility.

On the basis of archival material deals with the activities of the provincial leaders of the nobility, as an expression of the collective identity of the nobility.

УДК 9.929

**ВЛАСТЬ И ДВОРЯНСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ САМАРА И СИМБИРСК)**

**Г.Р. Газизова, студентка 2 курса инженерно-технологического факультета
Научный руководитель: В.В. Феонычев, старший преподаватель
ФГБОУ ВПО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия имени
П.А. Столыпина»
8-951-090-6260E-mail:tiugsha@gmail.com**

Ключевые слова: социально-экономическое развитие городов, избирательная система.

Работа посвящена изучению социально-экономического развития городов Самара и Симбирск во второй половине XIX века. Рассмотрена статистика городских выборов и система самоуправления.

При всестороннем изучении взаимодействий городских дум и губернской администрации во второй половине XIX века Среднего Поволжья необходимо учитывать социально-экономическое развитие городов данного региона.

В первую очередь стоит отметить, что в пореформенной истории России происходило интенсивное экономическое развитие городских центров. По темпам урбанизации Среднее Поволжье занимало одно из ведущих мест в России.

В 1880-е – 1890-е годы темпы развития городской промышленности данного региона опережали средние показатели по Европейской России. В губернских городах – Самаре, Симбирске – во второй половине XIX века наиболее активно развивались торговля, мелкое и среднее промышленное производство. Именно в этот период Среднее Поволжье становится обособленным экономическим регионом, где важнейшую роль играли производство сельскохозяйственных товаров, их обработка и торговля. С этим напрямую было связано строительство густой сети железных дорог. Важным следствием экономического развития региона явился рост населения губернских и уездных городов.

Крупным городским центрам Среднего Поволжья было характерно многообразие хозяйственных, административных и культурных функций. В городах активно внедрялись новые технологии в различных сферах человеческой деятельности.

С каждым годом развивалась деятельность институтов самоуправления, обогащалась сфера культуры.

Рассматривая деятельность городского самоуправления, необходимо определить основные социальные группы городского населения.

По данным Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, основная масса горожан состояла из двух податных, непривилегированных групп – крестьян и мещанства (соответственно около 45% и 43% жителей).

Дворянство представляло примерно 5% городского населения, духовенство, почетные граждане и купечество – 3%. Купечество являлось важнейшим в жизни городов сословием, хотя количественно оно было представлено мало. Так, например, в 1860 году в Среднем Поволжье его доля составляла от 2-3% в губернских городах до 5-15% в уездных (в Самаре – 12.6%, в уездных городах Самарской губернии в среднем – 23%). Однако, в связи с ликвидацией III гильдии произошло абсолютное сокращение купеческого сословия до 1-1.5%.

Городская реформа 1870 года нанесла сильный удар по сословной структуре, так как избирательный ценз более не зависел от сословной принадлежности. Важной особенностью городских выборов по Городовому положению 1870 года явилось то, что избирательные права получила ничтожно малая часть городских обывателей – 5,6% в среднем по городам России.

При этом повсеместно по России, в том числе и городах Среднего Поволжья, на выборы являлись от 10 до 20% горожан, получивших избирательное право. В ходе выборов наибольшую активность проявляло дворянство, наименьшую – малообразованная в массе своей купечество. Сословный состав городских дум 1870 – 1880-х годов демонстрирует безоговорочное преобладание купечества

(53,7% в среднем по губернским городам России, 50,3% в среднем по губернским городам Среднего Поволжья) дворянство и разночинцы численно были представлены 33,2% гласных по России, 33,6% гласных по Среднему Поволжью. Мещанство, ремесленники, крестьяне в среднем составляли 13% гласных.

Таким образом, третья часть гласных городских дум состояла из дворян и чиновничества, которые представляли всего 6% городского населения. В изучаемом регионе сильная дворянская корпорация сложилась Симбирской губернии, это отразилось и на составе Симбирской городской думы – 40,3% гласных принадлежали к дворянскому сословию.

Отметим, что значительная часть гласных-дворян занималась торгово-промышленной деятельностью, это и определило их интерес к развитию городского хозяйства. Статистика городских выборов позволяет сделать вывод, что процент жителей, полу-

чивших право выбора, особенно в крупных городах, оказался крайне низким. Чрезвычайно низкой была и явка на выборы. Кроме того, с каждым годом в функционировании городских дум обнаруживалась тенденция к дальнейшему снижению интереса к выборам. Подавляющее большинство в составах городских дум получили представители торгово-промышленного слоя, как из числа дворянства, так и из числа купечества. В целом результаты выборов не устроили правительство. В середине 1880-х годов Министерство внутренних дел главной задачей видело пересмотр механизма городских выборов.

Реформа 1870 года ввела в жизнь принципиально новую систему городского хозяйства, основанную на принципах самоуправления местного общества. Городовое положение 1870 года даровало городским думам полную самостоятельность в хозяйственных вопросах, но при строгом наблюдении губернской администрации за законностью их действий. Закон предоставляет губернатору возможность контролировать действия городского самоуправления и приостанавливать незаконные решения. За губернатором оставалась окончательное утверждение «обязательных» постановлений, бюджетов, выборов городских голов.

При этом возможное «своеволие» губернатора ограничивалось губернским присутствием по городским делам, коллегиальным учреждениям, в котором решались все конфликты, связанные с деятельностью городских дум. При этом городские думы активно пользовались возможностью отстаивать свое мнение в Правительствующем сенате.

Городская реформа 1870 года в городах Среднего Поволжья проходила под пристальным наблюдением губернской и центральной администрации. При этом власть в первую очередь следила за законностью процесса самоорганизации городских структур. Единственное столкновение между городским самоуправлением и губернскими властями произошло в Самарской губернии, где губернская администрация пыталась ускорить процесс образования новых городских учреждений, но этот факт нельзя расценивать как ущемление прав городского самоуправления. Кроме того, первые выборы после городской реформы 1870 года сразу же выявили недостатки избирательной системы.

В уездных городах реформа состоялась несколькими годами позже, при еще более строгом контроле губернской администрации. При этом правительство дождалось ходатайств местных городских обществ о желательности преобразования. В целом городская реформа в Среднем Поволжье прошла без серьезных осложнений. Самостоятельность, предоставленная городским думами в хозяйственных вопросах, должна была повысить эффективность их работы.

В июле 1883 года комиссия под председательством Каханова конфиденциально обратилась ко всем российским губернаторам с секретным циркуляром-анкетой. Губернаторам дали задание максимально подробно и полно ответить на 41 вопрос, которые касались всех сфер местного управления.

Наибольший интерес представляет восьмой вопрос данной анкеты: «Какие существуют недостатки городских управлений, и чем они могли бы быть устранимы?». Так, например, Самарский губернатор А.Д. Свербеев подробно изложил свое представление о недостатках Городового положения 1870 года. Главные несовершенства он видел в совмещении в одном лице двух должностей – председателя думы и управы. По его мнению, в ряде случаев это позволяет городскому голове давать указания самому себе. Вторым основным недостатком Свербеев считал то, что «трехзарядная избирательная система недостаточно и неправильно представляет городское население».

Саратовский губернатор указал на следующие недостатки: слабый контроль администрации за деятельностью городских дум и, как следствие этого, множество злоупотреблений в системе городского самоуправления. Он предлагал в число городских избирателей включить квартиранимателей.

Казанский губернатор заявил: «Органы городского самоуправления лишены всякого надзора и контроля, и это наносит ущерб их деятельности».

Наконец, Симбирский губернатор Н.П. Долгово-Сабуров подробно представил свой взгляд на недостатки системы городского самоуправления. По его мнению, «... торговый класс имеет возможность группироваться и держать все в своих руках, они при отсутствии достаточной умственной и нравственной подготовки заботятся лишь о личной выгоде».

С точки зрения Симбирского губернатора, на выборах в городские думы негативную роль играют «партии». В Симбирске самую сильную партию возглавлял директор общественного банка, но в деятельности банка вскрылись растраты. Способов решения данных проблем он видел несколько: усиление правительственного надзора за деятельностью городских дум, «развитие образования, просвещение торгового класса, имеющего сильнейшее влияние в городских делах».

Проанализируем мнения 35 губернаторов, принявших участие в данном опросе. Более половины из них главным недостатком городского самоуправления современного им типа считали несовершенную избирательную систему. Все они указывали, что данная система выборов приводит к преобладанию в городских учреждениях купечества с «низким умственным и нравственным уровнем развития». Высказывались мнения, что трехразрядная избирательная система разобщает население и ее необходимо заменить выборами на территориальных участках, в пределах которых не будет деления на группы. Семь из тридцати пяти губернаторов заявили о желательности привлечения квартирноманителей, в большинстве своем интеллигенции, к выборам».

Большая часть губернаторов в качестве важнейшего недостатка выделяла слабый контроль правительства за деятельностью городского самоуправления. Шесть из тридцати пяти губернаторов главным недостатком считали совмещение должностей городского головы и председателя думы. «Председательствуя в думе, имея право руководить прениями и устанавливать оратора, городской голова может отклонить те вопросы, которые показывают деятельность управы в невыгодном свете», заявляли они. Хотя как раз совмещение должностей облегчало губернаторский контроль. Губернаторы указывали на «отсутствие в избирательном собрании наиболее мыслящей и не менее купечества заинтересованной в самоуправлении части населения, но не владеющей недвижимостью (чиновники, мещане, интеллигенция)».

Несколько губернаторов отметили негативное влияние «партий» на выборах. Наиболее консервативные губернаторы либо вовсе не видели недостатков в Городовом положении 1870 года, либо говорили о возвращении к прежней сословной системе городского управления, ликвидации самого принципа самоуправления.

Таким образом, даже если учесть в целом консервативное отношение начальников губерний к реформам, они достаточно точно и объективно отразили недостатки системы городского самоуправления.

Библиографический список:

1. РГИА. Ф. 1282. Оп.2.Д.15.Л.74.
2. Гончаренко Л.Н. Города Среднего и Нижнего Поволжья в XIX веке: Социально-экономическое исследование. Чебоксары. 1994.
3. Нардова В.А. Городское самоуправление в России 60-е-начале 90-х гг. XIX в. Правительственная политика. Л.,1984.
4. Правительственный вестник. 1884. №6. С. 14.

POWER AND NOBILITY IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE CITIES OF SAMARA AND SIMBIRSK)

G.R. Gazizova

Key words: socio-economic development of cities, the electoral system.

The work is devoted to the study of socio-economic development of the cities of Samara and Simbirsk in the second half of the XIX century. Considered the statistics of the city elections and a system of self-government.

УДК 9.929

ФАВОРИТИЗМ В РУССКОЙ ИСТОРИИ И ЕГО ИСТОКИ

О.О. Грачёва, студентка 4 курса инженерно-технологического факультета

Научный руководитель: В.В. Феонычев, ст. преподаватель

Технологический институт - филиал ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им.

П.А.Столыпина»

8(84235) 7-38-24; E-mail: tiugsha@gmail.com

Ключевые слова: фаворитизм, фавориты, лидеры, правители, опричнина.

Работа посвящена развитию такого явления как фаворитизм в современной жизни людей и в истории российской государственности в целом. Рассмотрен процесс развития фаворитизма как социокультурного явления.

Фаворитизм (от франц. favoritism – «благосклонность») – один из интереснейших феноменов мировой истории.

Явление фаворитизма теснейшим образом связано с особенностями человеческой психологии. Разделяя людей на своих и чужих, на симпатичных и неприятных, на близких и неблизких, мы подсознательно проявляем благосклонность к первым и стараемся отдалить от себя вторых. Своим мы всегда рады, их решения кажутся нам более правильными, а поступки – более справедливыми и благородными, чем решения и поступки чужих. Мы не всегда можем внятно объяснить, почему один человек вызывает у нас доверие, тогда как другой в лучшем случае оставляет нас равнодушными. Каждый день мы сталкиваемся с мелким бытовым фаворитизмом, не замечая его или не связывая с этим явлением, о котором когда-то слышали на уроках истории. Уникальность фаворитизма заключается в том, что он в той или иной форме существовал всегда. Вернее, с тех незапамятных времен, когда среди людей одной группы (семьи, общины, племени) стали выделяться лидеры.^[1] Если уж следовать традиции и устанавливать истоки описываемого явления, можно сказать, что фаворитизм зародился в тот момент, когда некоему отцу пришлось в голову разделить своих сыновей на верных и ненадежных. Верные, преданные воспринимались как опора и преемники. Им позволялось и прощалось много больше, чем вторым, ненадежным, которые автоматически попадали в разряд подозрительных и даже опасных.

Развивалось общество, развивался и фаворитизм. Из-под крыши семейного дома он переключался во дворцы, где обитает и по сей день.

Сегодня феномен фаворитизма подвергается всестороннему изучению. Его пытаются осмыслить и объяснить представители самых разных наук: истории, психологии, социологии, культурологии, политологии. Ученые умы определили фаворитизм как социокультурное явление, широко распространенное при дворах правителей эпохи абсолютизма. Фавориты, как правило, пользуются особым расположением своего покровителя и часто благо-

¹ См. об этом: Верховная власть и фаворитизм в России. / Ю. А. Вьюнов, А. В. Манько. – ВК, 2010. – 220 с.